

Стоя на траве перед бамбуковой хижинкой, Цинь Юнь использовал ветку от дерева в качестве меча. Он культивировал один из трех самых лучших навыков Секты работы с мечом Горы Чжу, под названием Карта Ледяного Меча.

"Чи! Чи! Чи!"

Ослепительные вспышки создавали морозный туман. Когда он начал наносить удары, на земле стал появляться слой льда. Было довольно смешно наблюдать за слоем льда под ярким весенним солнцем.

Чем больше Цинь Юнь практиковался, тем больше приходил в восторг.

"Впечатляет! Самая базовая техника из Карты Ледяного Меча, Трехтысячный Ледяной Меч является техникой работы с мечом с самой надежной основой, какую я когда-либо видел. Если я буду следовать установленному порядку, и старательно культивировать, то совершенно точно достигну Бесшовного Уровня". Цинь Юнь был очень удивлен. "Базовая техника работы с мечом обеспечивает достижение Бесшовного Уровня. В моем мире я считаюсь самым лучшим бессмертным, работающим с мечом, и тем не менее, я не смог создать такой техники! Но поколения гениев в этом мире бросили все свои силы на навыки ближнего боя. Они уже создали систему, гораздо более блестящую, чем системы в моем мире".

Цинь Юнь был наполнен радостью.

Самая базовая техника из Карты Ледяного Меча, Трехтысячный Ледяной Меч уже принесла Цинь Юню большую пользу. Он мог изучить и проанализировать эту технику работы с мечом с другой точки зрения.

"В каждом из миров есть свои преимущества".

"В древние времена движения может и были грубыми, однако получить Божественно-Дьявольский уровень было проще. Кроме того, у всех были мощные души. Культивация проходила быстро. Я за десять лет смог получить Дао Меча. А за пятьдесят лет я сделал свое Дао Меча идеальным", - подумал Цинь Юнь. "Но этот мир, существуя так долго, уже имеет некоторые белые пятна в своей истории. Бессмертные уже считаются легендами. Божественные силы и Заклинания Дхармы - это потерянные наследия. Все они используют техники ближнего боя. В результате, техники ближнего боя достигли удивительного уровня. Все это из-за накопленной мудрости бесчисленного числа экспертов".

"Именно это мне и нужно изучить".

Цинь Юнь узнал множество вещей из Карты Ледяного Меча, и жаждал узнать еще больше.

Как бесподобный бессмертный, работающий с мечом, который получил Дао Меча, Цинь Юню понадобилась лишь половина дня, чтобы полностью изучать Трехтысячный Ледяной Меч. Он поглотил его мудрость, и слил его с Мечом Туманного Дождя, прежде чем начал культивировать технику работы с мечом из второго тома Карты Ледяного Меча.

"Второй том Карты Ледяного Меча, в котором описана Техника Работы с Мечом Ледяное Сердце".

Второй том приводил прямо к Высшему Уровню.

Когда это искусство работы с мечом было изучено до Высшего Уровня, то он назывался

Высший Уровень Ледяного Сердца. Изучив этот уровень, сердце культиватора становилось спокойным, как ледяное зеркало. Оно могло отражать все вещи, и поэтому идеально видело изъяны в атаках врага. Тогда культиватор мог проявить инициативу, и быстро победить своих врагов.

Хотя Цинь Юнь и был бессмертным, работающим с мечом, который постиг Дао Меча, слив в нем девять Высших Уровней вместе, однако Высшего Уровня Ледяного Сердца среди них не было. Строго говоря, постижение нового Высшего Уровня было очень сложно.

Но когда он действительно начал культивировать, то увидел, что все прошло довольно гладко.

"Как странно".

"Я чувствую, что в этом мире мой разум особенно мягок и спокоен". Цинь Юнь был озадачен. "В моем прошлом мире тело было наполнено жадной крови. Меня постоянно мучило огромное желание убивать. Но в этом мире все происходит наоборот. Я очень спокоен. Хотя я и нашел искусство работы с мечом, которое совершило переворот в моем понимании, я остаюсь спокойным. А ведь, по идее, я должен бы радоваться".

Спокойное состояние его ума, похожее на воду, естественно, было выгодно для культивации. Но если он постоянно будет таким спокойным, то потеряет свою страсть, гнев, и остальные сильные эмоции. Это может привести к проблемам.

"Похоже, что я стал опытным монахом". Цинь Юнь ухмыльнулся, покачав головой. "Судя по воспоминаниям Менг Ики, он никогда не находился в таком состоянии. Иначе он не был бы так приворожен Фейри Гонг. В моей предыдущей жизни, Винг тоже был вполне нормальным. После того, как я спустился в тот мир, меня постоянно мучила жажда крови. В этом мире все происходит наоборот. После того, как я попал сюда, я стал особенно мягок и спокоен".

Он немного попрактиковался.

"Я что, изучил это?" Цинь Юнь был поражен.

Всего лишь за час, Цинь Юнь изучил новый Высший Уровень Ледяного Сердца.

"Я смог получить Высший Уровень Ледяного Сердца за такой короткий промежуток времени. Похоже, что состояние моего ума в данном мире очень подходит для Высшего Уровня Ледяного Сердца", - подумал Цинь Юнь.

В Карте Ледяного Меча было три тома.

После техники Трехтысячный Ледяной Меч, и Техники Работы с Мечом "Ледяное Сердце", Карта Ледяного Меча переходила от базового к глубокому уровню. Но на самом деле, Цинь Юнь не был впечатлен последним томом Карты Ледяного Меча. Учитывая его уровень Дао Меча, он быстро понял, что последний том тоже являлся Дао Меча. Когда-то его получил человек, известный как Старый Мороз. Он был несравненным мечником, который уже давно вступил в Дао. После того, как Секта работы с мечом Горы Чжу получила его инструкции, то навыки из нее стали одними из самых важных для всей секты.

Ученики из Секты работы с мечом Горы Чжу смотрели на Карту Ледяного Меча, и размышляли над техниками. Каждое поколение производило множество достойных людей.

В этом поколении самым опытным человеком, работавшим с Картой Ледяного Меча был Менг

Ики. У него был псевдоним, "Ледяной Меч".

"Карта Ледяного Меча? Это обычное Дао на самом примитивном уровне". Цинь Юнь в молчании покачал головой. Он выбросил ветку. "Оно гораздо хуже, чем то Дао Меча, которое у меня есть. Вместо этого Дао, мне дали вдохновение именно самые базовые техники работы с мечом".

"Я изучил эту Карту Ледяного Меча, и теперь она для меня бесполезна. Мне нужно собрать побольше техник работы с мечом".

"Мастер! Мастер!" - прозвучал четкий голос.

Издалека закричала девушка в зеленом, несущая бамбуковую корзину.

Цинь Юнь повернулся к ней, и не мог не улыбнуться. "Кингша".

"Мастер, сегодня вы выглядите гораздо лучше", - похвалила его девушка в зеленом. Ее глаза загорелись. За прошедшие несколько дней ее мастер ни разу не выходил из бамбуковой хижины, особенно после того, как умер мастер секты. Он очень печалился. То, что ее мастер сегодня вышел, да еще и улыбался, было действительно редким событием.

"Кингша", - с улыбкой произнес Цинь Юнь. "Я стал Старейшиной, и из-за правил секты, мне нужно взять по крайней мере два личных ученика. Мне были назначены ты и Мейсиа. Мейсиа как-то пришла поздороваться со мной, но больше не приходила. Что же до тебя, то ты каждый день приносишь мне еду. Разве ты не знаешь, что мои дни сочтены, и я скоро умру?"

"Тот, кто учит меня хотя бы день, уже является моим отцом на всю жизнь", - торжественно заявила девушка в зеленом.

Лиу Кингша вошла в Секту работы с мечом Горы Чжу еще ребенком. Она усердно культивировала с молодого возраста, и через много выборов и соревнований, ее сделали учеником внутреннего круга в возрасте восемнадцати лет! Она никогда не ожидала, что станет ученицей Ледяного Меча Менг Ики, вместе с Ци Мейсиа. Это было наихудшим сценарием для нее, ведь все знали, что Менг Ики должен умереть через несколько месяцев.

В начале Ци Мейсиа хорошо служила новому хозяину, надеясь, что Менг Ики научит ее чему-либо перед смертью. Но Менг Ики испытывал боль, а его любимый мастер был мертв, поэтому он постоянно печалился, и не хотел ничему учить своих учеников. Поняв, что надежды мало, Ци Мейсиа решила уйти в объятия других Старейшин.

Что же до Лиу Кингша, то она каждый день приносила ему еду. С ее точки зрения, он все еще был ее мастером.

В мире культивации, отношение между мастером и учеником было очень важно. Мастер действительно был кем-то вроде родителя.

"Тот, кто учит меня хотя бы день, уже является моим отцом на всю жизнь", - мягко пробормотал Цинь Юнь. В воспоминаниях Менг Ики, самым любимым его человеком был предыдущий мастер Секты работы с мечом Горы Чжу, Фенг Цинькан. Теперь и Цинь Юнь чувствовал к Фенг Цинькану уважение.

"Кингша, следуй за мной". Цинь Юнь взмахнул рукой. Из бамбуковой хижины вылетел меч, и приземлился ему в руку. Затем он повесил его на пояс.

"Да". Лиу Кингша была немного озадачена, но проследовала за ним вместе с бамбуковой корзиной.

Цинь Юнь привел Лиу Кингшу к могиле, расположенной около горы.

Это была могила предыдущего мастера секты, Фенг Цинькана.

Цинь Юнь спокойно осмотрел ее.

Менг Ики и его младшая сестра с детства зависели друг от друга. Позже их спас Фенг Цинькан, и привел в секту. Фенг Цинькан часто заботился о нем. Позже, Менг Ики быстро стал личным учеником Фенг Цинькана. Менг Ики считал Фенг Цинькана своим отцом! Фенг Цинькан также относился к Менг Ики как к своему ребенку. После того, как Менг Ики был отравлен, Фенг Цинькан пришел в ярость, и покинул секту. Во-первых, он ушел, чтобы найти противоядие, а во-вторых, ради мести.

Смерть Фенг Цинькана в некотором роде произошла из-за Менг Ики.

Поэтому смерть Фенг Цинькана привела к тому, что Менг Ики начал считать себя виноватым.

"Мне доступна лишь часть его воспоминаний. Почему же я тоже чувствую эту боль?" Цинь Юнь дотронулся до своей груди, смотря на надгробие. "Может это одержимость тела?"

"Этот Менг Ики впал в такое состояние в основном из-за того, что был слишком глуп. Его смогла использовать эта порочная женщина. Для нее он был пешкой, а он втянул в это даже своего мастера".

"Эта порочная женщина".

В глазах Цинь Юна появился холодный блеск. "Может быть, Менг Ики и было тридцать восемь лет, но он видел слишком мало темноты в сердцах других! Похоже, что эта женщина использовала его, и замышляла что-то с самого начала".

"Менг Ики, я знаю, ты ее ненавидишь. Не волнуйся. Небесное Дао прольет на нас свой свет. Ты получишь расплату", - пробормотал Цинь Юнь.

Лиу Кингша осторожно выглянула из-за его спины.

Она знала, что у ее мастера, и предыдущего мастера секты были глубокие отношения.

"Гонг! Гонг! Гонг! Гонг! Гонг! Гонг!"

Звук гонга быстро прозвучал шесть раз.

"Шесть раз?" Выражение лица Цинь Юна изменилось. Лицо Лиу Кингши побледнело. Шесть ударов гонга означало, что секта находится на грани уничтожения.

"Мастер!" Лиу Кингша начала паниковать.

"Начали!" Цинь Юнь взревел, и быстро пошел с Лиу Кингшей в основной зал секты.

Секта работы с мечом Горы Чжу имела глубокие корни. Хотя некоторое число учеников

находилось в разъездах, тем не менее они сразу же собрали три тысячи обычных учеников и пятьсот учеников внутреннего круга, а также Старейшин и их личных учеников. Они стояли на площади, перед основным залом секты.

Плотная толпа учеников стойко смотрела вперед. Они уже построились в особый боевой порядок, и использовали бесчисленное количество Ци Меча. Эти Ци приняли форму фантома, находящегося над горами. Все ученики объединили силы, чтобы образовать этот боевой порядок. Учитывая их силу, они легко могли уничтожить стотысячную армию имперского правительства. Однако теперь они столкнулись с мощным врагом. Прямо перед боевым порядком находились текущий мастер секты, Зуо Танг, Старейшины, и их ученики.

Те, кто мог стать старейшинами, были экспертами на Уровне Врожденной Сущности. Кроме того, они постигли Небесное Дао. Все это были мощные фигуры, которые могли в одиночку сразиться с десятками тысяч обычных людей.

Вушшш!

Цинь Юнь вышел к толпе, вместе со своей ученицей, Лиу Кингшей. Они прибыли последними, так как добирались из далекого места.

"Менг Ики". Остальные Старейшины с отвращением поглядели на Цинь Юна. Он был отравлен, и сил у него оставалось немного. Более того, именно из-за Менг Ики погиб предыдущий мастер секты. Конечно, они его не выносили.

"Его одурачила женщина, и он привел к смерти нашего мастера. Беспольный глупец".

Многие люди говорили именно так, глядя на Цинь Юна.

Прибыв, Цинь Юнь встал в стороне.

"Ики". Мастер секты, Зуо Танг, выглядел как полноватый пожилой человек. Ему было около восьмидесяти лет. Однако из-за его Уровня Ложного Ядра Врожденной Сущности он мог прожить двести лет. Он все еще считался молодым и сильным. Также он являлся старшим братом Цинь Юна. Цинь Юнь со смешанными эмоциями поглядел на Цинь Юна. Они все еще были близки как ученики. У него тоже болело сердце, когда он видел, как его младший брат близок к смерти.

"Старший Брат, что случилось?" - спросил Цинь Юнь.

Зуо Танг поглядел на далекое подножие горы, и произнес, - "Ики, ситуация ужасна. Нас отовсюду атакует Дворец Кровавой Сабли. Ученики у подножия горы, скорее всего, уже мертвы. Не пройдет много времени, как эксперты из Дворца Кровавой Сабли будут штурмовать гору. Учитывая обиду, которую они держали все эти годы, они не будут колебаться, и просто вырежут нас".